

Этот мир издревле населен духами и божествами, просто мало кто способен их увидеть. В младенчестве люди обладают даром ясновидения, позволяющим им созерцать то, что скрыто от глаз обывателей. Однако эта способность, как и детские воспоминания, постепенно угасает по мере взросления. Разумеется, существуют исключения — те, кто видит потустороннее с рождения и до самой смерти вынужден сосуществовать с призраками. Сяо Цинчжу — одна из таких редчайших аномалий. Будучи потомком в семнадцатом поколении рода великих мастеров инь-ян, она родилась с Оком Колеса Небес. Это означало, что само её предназначение — стать мастером инь-ян, причем, возможно, самым могущественным в истории. Обладатели такого дара наделены колоссальной духовной силой, не требующей тренировок. С самого детства Сяо Цинчжу воспитывалась тетей, которая обучала её искусству мастеров. Жизнь, наполненная практиками и общением с духами, была своеобразной; девочка выросла замкнутой и нелюдимой. В семь лет она потеряла родителей в трагической катастрофе. К ней приехал старший брат, Ду Сыянь, который приютил одинокого духа по имени Фанфэн. С тех пор они жили втроем, пока тетя часто отсутствовала. Повзрослев, Сяо Цинчжу послушалась совета брата и начала изучать медицину. Там она неожиданно встретила Сяо Цинчжу — женщину, которую преследовали демоны и призраки. Несмотря на её внешнюю мягкость и доброту, оставалось загадкой, почему она притягивает к себе столько нечисти. С этого момента жизнь Сяо Цинчжу превратилась в бесконечную борьбу с потусторонними силами, перемежающуюся бытовыми ссорами и шумными ночами, а сама она шаг за шагом приближалась к истинному величию мастера инь-ян.

Вступление

В тот день солнце палило нещадно. Метеорологическая служба объявила высший уровень опасности, назвав эти сутки самыми жаркими за всю историю наблюдений. На улице казалось, что человек вот-вот расплавится, собаки искали тенистые уголки и лежали там, не в силах пошевелиться. Магазины почти все были закрыты — владельцы боялись, что малейшее дуновение зноя нарушит комфортную прохладу, созданную кондиционерами. А там, где техники не было, вентиляторы работали на пределе возможностей.

Именно в такой день в родильном отделении городской больницы один мужчина нервно расхаживал перед дверью, то и дело пытаясь заглянуть сквозь стеклянное окошко в операционную. Рядом, на длинной скамье, невозмутимо сидела женщина с суровым выражением лица. Её волосы были уложены в высокую причёску, пронзенную деревянной шпильками, что придавало ей вид весьма внушительный.

— Кунчжэн, перестань ходить туда-сюда, у меня уже голова кругом от тебя, — внезапно произнесла женщина.

— Сестра, медсестра сказала, что у Линь Лань преждевременные и тяжелые роды. Как я могу не волноваться? — руки мужчины дрожали, а на лбу залегла глубокая складка. По сравнению с женщиной его черты лица казались куда более юными, но это не умаляло его привлекательности.

— Я сделала прогноз: всё закончится благополучно, — женщина не изменилась в лице, но поднялась и хлопнула брата по плечу. — Полдень, время самого мощного притока янской энергии. Кунчжэн, если родится девочка, она может стать самым перспективным ребенком в

истории нашего рода Ду. Ты по-прежнему настаиваешь на своем?

— Сестра, ты выбрала этот путь и знаешь, как он тяжел. Я добился успеха в карьере, я могу обеспечить семью. Я просто хочу, чтобы мой ребенок рос в безопасности и покое, не повторяя судьбу Ду, — горячо проговорил Ду Кунчжэн. — Сестра, умоляю тебя.

В семье Ду главенствуют женщины, поэтому, если его сестра не даст согласия, все его убеждения будут напрасны.

— Поживем — увидим, может, это снова мальчик, — пробормотала Ду Кунъян. На самом деле её гадание уже давно приоткрыло завесу судьбы младенца, который еще не появился на свет. И правда, это был не путь семьи Ду, но и не та спокойная, обыденная жизнь, о которой мечтал отец.

А-а-а — как только Ду Кунъян закончила фразу, из операционной раздался пронзительный крик младенца. В следующую секунду выбежала медсестра и радостно воскликнула:

— Мать и дитя в порядке!

Когда Ду Кунчжэн увидел ребенка, его лицо застыло в оцепенении. Судьба действительно предрешена. Она — женщина из семьи Ду, и как бы он, отец, ни пытался защитить её, изменить ничего нельзя.

Ребенок был крошечным, не больше его кулака. Из-за преждевременных родов её сразу поместили в инкубатор под наблюдение. Кожа не имела того здорового розового оттенка, который присущ младенцам, а отдавала болезненной бледностью. Но больше всего поражали глаза — один открыт, другой закрыт.

— Прирожденные глаза инь-ян, — пробормотал Ду Кунчжэн в отчаянии.

Увидев ребенка, Ду Кунъян тоже замерла. Люди их круга обладают зрением инь-ян, но никто не рождается с ним — это результат долгих тренировок.

— Нет, это не глаза инь-ян, — Ду Кунъян нахмурилась, её лицо стало серьезным. — Это Око Колеса Небес.

Глаза инь-ян позволяют видеть духов, но с возрастом эта способность обычно исчезает. Каждый человек при рождении обладает зачатками этого дара, поэтому старики говорят, что дети видят призраков. Но по мере взросления способность угасает, и чтобы вернуть её, требуются годы практики. Око Колеса Небес — иное дело, его называют Оком Тысячи Светов. У некоторых людей оно открыто с рождения в центре лба. Месяц — это и есть открытый глаз. Если луна не получит света солнца, она не засияет. А если луна обретет свет, глаз прояснится сам собой.

— Сестра, умоляю, не забирай её, — Ду Кунчжэн опустился перед ней на колени, цепляясь за подол её одежды.

— Кунчжэн, дело уже не в том, заберу я её или нет. Посмотри на неё: кожа бледная, тельце крошечное. Разве не странно, что она не плачет, кроме того единственного раза при рождении? И не улыбается? — Ду Кунъян положила руку на стекло инкубатора. Младенец смотрел на них единственным открытым глазом, не выражая никаких эмоций.

— Сестра, она... — Ду Кунчжэн тоже заметил странности. Он не владел магией и не понимал, что происходит с ребенком.

— Её душу похитили, — холодно сказала Ду Кунъян. — У нормального человека три души и семь начал, у неё осталась лишь одна. Если бы не её врожденный дар, она бы не выжила.

— Одна душа... — Ду Кунчжэн был потрясен. Его ребенок, только появившийся на свет, уже стал жертвой похитителей душ.

— Тот, кто это сделал, хотел вытянуть всё до капли, чтобы превратить её в артефакт, но не ожидал, что её духовная сила настолько велика, что он не успел закончить. Теперь понимаешь, почему Линь Лань родила раньше срока? Если я не заберу её, она обречена. В семье Ду есть методы восстановления душ, пока её основная душа при ней, есть надежда. — Ду Кунъян подняла брата. Она смотрела на племянницу, понимая, что её путь будет в тысячи раз тяжелее, чем у любого другого. — Кунчжэн, дай ей имя.

— Поколение Си, её брата зовут Сиянь. Пусть её зовут Сяо Цинчжу, — Ду Кунчжэн открыл инкубатор и взял ребенка на руки. — Сяо Цинчжу, папа и мама тебя очень любят. Живи, мы еще встретимся. — Он низко склонился и поцеловал её в лоб. Мужчина, который никогда не плакал, сейчас не мог сдержать слез, которые скатились по его щекам и упали в левый глаз ребенка, который до этого момента был закрыт.

Сяо Цинчжу вдруг чудесным образом открыла глаза. Зрачок левого глаза был глубоким, как бездонный темный колодец, не имеющий конца. В следующую секунду всё вернулось в норму.

— У неё осталась только жизненная душа, я дам ей даосское имя — Тайгуан, — решила Ду Кунъян.

Женщины семьи Ду имеют два имени: обычное и даосское, словно прозвище. Сяо Цинчжу, её даосское имя — Тайгуан.

— Кунчжэн, через три дня я заберу Тайгуан. Ты и Линь Лань... — она хотела сказать о том, чтобы они дорожили временем, но промолчала.

Через три дня Ду Кунъян действительно забрала Сяо Цинчжу, и никто не заметил

исчезновения ребенка. Было ли это предначертано судьбой или злой шуткой, но с того дня Сяо Цинчжу больше никогда не видела своих родителей. Когда ей исполнилось семь лет, тетя привела мальчика на три года старше — Ду Сияня. А её родители сгорели в пожаре. Тетя сказала, что это был огонь Самьяк-самбодхи, который превращает в пепел даже тысячелетних демонов, не говоря уже о людях.

Возможно, из-за нехватки души, Сяо Цинчжу с детства была молчаливой и невыразительной. Её тело было слабым, но со временем, благодаря тренировкам, здоровье укрепилось.

Ду Сиянь не стал изучать путь мастера, а пошел в школу. Мужчинам семьи Ду запрещено практиковать магию, их задача — продолжение рода. В каждом поколении должен быть один мужчина и одна женщина.

Сяо Цинчжу ходила в школу вместе с братом, хотя из-за тренировок посещала занятия лишь изредка. После смерти родителей Ду Кунъян искала убийцу, ведь такой пожар не мог быть случайностью. Ответственность за младшую сестру легла на плечи Ду Сияня. Позже они приютили одинокий дух по имени Фанфэн. Она умерла много лет назад и всё искала своего возлюбленного. Сяо Цинчжу и Фанфэн подружились. Фанфэн, будучи при жизни врачом, заботилась о девочке, как старшая сестра. Все звали Сяо Цинчжу Тайгуан, и со временем её настоящее имя словно забылось. Тайгуан — это имя напоминало ей о том, что она мастер инь-ян.

<http://bllate.org/book/20972/2128931>